

«Пир во время чумы». Загадка № 5 | «Le Festin en temps de peste». Devinette N 5

Автор: Рада Ландарь, [Бостон - Женева](#) , 14.04.2020.

???

Продолжаем игру "Отгадай художника". Еще пара раундов и, глядишь, период всех ограничений закончится!

|

Notre jeu « Devines le peintre » continue. Encore quelques rounds, et la situation

extraordinaire liée au COVID-19 sera finie.

«Le Festin en temps de peste». Devinette N 5

Спасибо всем, кто принял участие в прошлой игре и аплодисменты победительнице – читательнице Анастасии Ярмыш из Моржа, не подкачала выпускница родного журфака МГУ! Правильный ответ – Марсель Дюшан.

Огромный талант и, для своего времени, долгожитель, Марсель Дюшан (1887-1968) родился в дружной, веселой, многодетной французской семье, где все дети получили хорошее образование. Сам Марсель с грамотами по рисунку и математике закончил знаменитый, располагавшийся по соседству с его домом в Бленвиль-Кревоне, Руанский лицей имени Пьера Корнеля, основанный в XVI веке иезуитами для воспитания в католическом духе детей аристократии и скромной буржуазии. Помимо Дюшана и его братьев, лицей закончили Камиль Коро, Эжен Делакруа, Гюстав Флобер, Ги де Мопассан, Андре Моруа... целая доска почета. К поощрению художественных талантов в семье нотариуса Исидора Дюшана относились с должным пиететом: весь дом был увешен работами дедушки Марселя по материнской линии, гравера Эмиля Николя. Два брата и сестра стали вполне достойными и известными художниками, но по-настоящему прославился лишь Марсель, к моменту поступления в частную академию художеств, основанную в Париже художником Родольфом Жюлианом, и приобщению к кружкам кубистического толка уже научившийся всему, чему только можно было тогда научиться во французской столице.

Про него говорят, что он оказал влияние на формирование поп-арта, минимализма, кинетизма, а на наш взгляд, так и все концептуальное искусство XX столетия в целом не обошлось без крайне редких, но необычайно метких высказываний этого уникального художника. В самом начале карьеры его работы были близки работам Поля Сезанна и сродни общей стилистике итальянского футуризма, но юноша уверял, что Сезанн не был его учителем, а с футуристами он вообще тогда не был знаком. Дюшан всю жизнь отрицал влияние на него кого-либо из художников и художественных направлений и искренне не понимал, как один художник может влиять на другого и тем более на него лично. По его убеждению, на него могло повлиять только слово, только литература, только писатели. Причем писатели, как правило, не первоурядные.

Игра со словами и понятиями, составление ребусов на двух языках – французском и английском, которыми он в одинаковом совершенстве владел – и на стыке двух олицетворяемых этими языками культур были для него важнейшей питательной средой. Все то, что характерно для Дюшана, хорошо представлено на картинке, ставшей для вас загадкой неделю назад: велосипедное колесо, шахматная фигура и подпись «R. Mutt». Давайте разбираться вместе.

Марсель Дюшан панически боялся не быть первым, главным, лучшим, что не помешало ему в одном из самых знаменитых своих произведений предстать чуть ли не откровенным плагиатором! Речь идет о «Фонтане» 1917 года или, попросту, о писсуаре, который до сих пор остается костью в горле у любителей порассуждать о том, что с появлением «Черного квадрата» Малевича и «Фонтана» Дюшана искусство умерло.

Этот ready made, стандартный писсуар из магазина Дюшан представил на выставку основанного им же в США Общества независимых художников, общества, из которого он вышел, когда оно отказалось выставлять на публичное обозрение столь спорное творение. Все работы, кроме писсуара, были приняты, причем были среди них и страннейшие. Но обыкновенный писсуар с загадочной подписью «R. Mutt» был отвергнут.

Фотография оригинала работы Дюшана, сделанная Альфредом Стиглицем в 1917 году на фоне картины Хартли Марсдена "Войны" (Wikipedia)

Возмущенный Дюшан отнес писсуар в ателье знаменитого фотографа Альфреда Стиглица, сфотографировался с «Фонтаном» сам и отдельно сфотографировал «объект», но в перевернутом состоянии, подчеркнув, что его новое положение в пространстве означает, что с этого момента писсуар перестал быть писсуаром, а стал всем, чем угодно, что кому в голову придет: Дарумой в платке, фигурой Богородицы с младенцем, сидящим Буддой.

Во втором номере скромного сатирического журнала «Слепец» («The Blind Man»), издававшегося нью-йоркскими дадаистами в 1917 году, появилась колонка, озаглавленная «Казус Ричарда Матта», анонимный автор которой выступил в защиту

этого неизвестного мистера. Текст сопровождался фоторепродукцией «Фонтан Р. Матта», с пояснением: «Экспонат, отвергнутый Салоном Независимых». Выйдя из ателье Стиглица, Дюшан выбросил ненужный писсуар и, как только «целевая аудитория» получила журнал в руки, прославился. К несчастью для Дюшана, впоследствии, при изучении переписки художника с его сестрой, обнаружилось, что он перехватил эту идею у знакомой немецкой художницы, жившей по соседству с ним в Нью-Йорке, – экстравагантной и слегка безумной баронессы Эльзы фон Фрейтаг-Лорингофен. По признанию Дюшана сестре, именно она нашла писсуар, подписала его или, возможно, предложила ему подписать именем ее собачки или просто словом «дурак», уверенно заявив, что все, что художник сочтет искусством, им и будет. Посмеиваясь, Дюшан отнес «Фонтан» на выставку с той подписью, которую мы видим на картинке в нашей игре. История с писсуаром закрутилась не на шутку и продолжается до сих пор, но уже без участия наверняка очень талантливой, но неудачливой Эльзы – вскоре после возвращения в Европу она покончила жизнь самоубийством и не могла уже претендовать на авторские права.

А Дюшан заявил, что считает себя полноправным автором явления Ready-made, аргументировав это так: мало ли безумцев ходит со своими безумствами? Их выходки будут оставаться только выходками и нелепыми, почти школьными розыгрышами, пока какой-нибудь художник не выведет ту или иную затею на мировую сцену и, дав ей имя, не придаст ей статус произведения искусства. По всей видимости, он оказался прав: теперь подпись «R. Mutt» на писсуаре 1917 года, ставшем вехой в модернизме и всем современном искусстве, прочно ассоциируется с именем только одного художника – Марселя Дюшана.

Марсель Дюшан. "Велосипедное колесо" (1913)

Велоспорт, хореография, гимнастика, движение станков, машин, паровозов – все было в поле внимания Дюшана. Таков его XX век, век скоростей, новых ритмов, экзотических танцев и опытов с киноплёнкой.

В начале своей карьеры – в Нью-Йорке, в 1913 году, на знаменитой выставке Armory Show – Дюшан выставил картину «Обнаженная, спускающаяся по лестнице», выражающую эстетику нового времени. В организации выставки, привлечшей огромное число посетителей, помогали уже известный нам фотограф Альфред Стиглиц, а также Клод Моне и Одилон Редон. Среди экспонатов были работы таких первопроходцев мирового модернистского искусства, как Матисс, Ренуар, Ж. Руо, Пикабия, Дерен, Вламинк, Леже, Пикассо (8 полотен, в том числе 2 натюрморта), Брак, Марке, Дюфи, Моне, Роден, Редон, Дюшан, Гоген, Сезанн, Сёра, Синьяк, ван Гог, Мондриан, Малевич, Кандинский, Мунк, Бранкузи... Но почему-то именно картина Дюшана вызвала самый большой скандал – пародию на нее поместили на приглашение на выставку, к ней в первую очередь бежали в ажиотаже посетители.

Интересно, что картина привлекла внимание не только любителей искусства, но и физиков. Как устроено движение женщины в этой веерообразной композиции – по спирали идет она вверх или штопором спускается вниз? Работа, которую до Armory Show никуда не брали, принесла молодому Дюшану мировую славу. Интересно, что она стала его последней картиной в строгом смысле этого слова – Марсель Дюшан был первым в мире художником, отказавшимся от понятия «картина», сочтя, что необязательно художник тот, кто рисует маслом или акварелью. Каждой новой своей работой он взрывал мир искусства, бросал вызов такой силы, что круги от этих метко брошенных камней до сих пор еще расходятся, и мало кому из современных художников удастся избежать повторения уже сказанного когда-то Дюшаном. Он покупал велосипедное колесо и табурет, составлял из них свой странный арт-объект, назвав его «обработанный ready-made» и выставлял как произведение искусства, пояснив, что подпись – авторская, а контекст выставочного зала делают из обыкновенного, скучного предмета оригинальный инструмент нарратива, повод для персонального высказывания мастера.

Марсель Дюшан. "Обнаженная, спускающаяся по лестнице", 1912 (с) Philadelphia Museum of Art

Стоило художнику дорисовать Джоконде на дешевой открытке усы и бороду или купить в лавке обыкновенную лопату для уборки снега и дать ей остроумное название «В предчувствии сломанной руки», как сразу лопата переставала быть орудием труда дворника и становилась уникальным произведением искусства. Что весь Уорхол или Пьеро Мандзони с его «Merda d'artista» в консервных банках без гениальных, практически шахматных, инновационных ходов в искусстве Марселя Дюшана?!

Он жил между Парижем и Нью-Йорком, предпочитая находится между французской и английской культурами. В один из приездов в Париж познакомился с Андре Бретоном, который сразу почувствовал в нем «ключевую фигуру» любого движения. И хотя сюрреализм Бретона вышиб в 1924 году со сцены современного искусства дадаизм Тристана Тцары и отчасти Дюшана, мэтр нового парижского движения продолжал крайне уважительно обращаться с Дюшаном, как со столпом «своего» сюрреализма.

Дюшан много сотрудничал с сюрреалистами, но не желал примыкать ни к одной из групп. Параллельно он виртуозно выкачивал деньги из американских меценатов, привозя им дорогостоящие подарки, например, «Воздух Парижа» – запаянную по его просьбе парижским аптекарем пустую колбу. Оставалось прикрепить бирочку с пояснением и поставить подпись. В 1923 году Дюшан заявил, что он больше не художник, а шахматист, через некоторое время как будто забыв об этом заявлении, но выступая за французскую команду в шахматных турнирах и на олимпиадах – в частности, он был одним из популяризаторов защиты Нимцовича, названной так по имени родившегося в Риге шахматиста. Дюшан говорил, и нет оснований сомневаться в его искренности, что без искусства он прожить может, а без шахмат – нет, уже в 1950-е годы появилась фотография, на которой художник играет в шахматы с обнаженной женщиной. Не случайно на нашей картинке мы видим изображение шахматной фигуры.

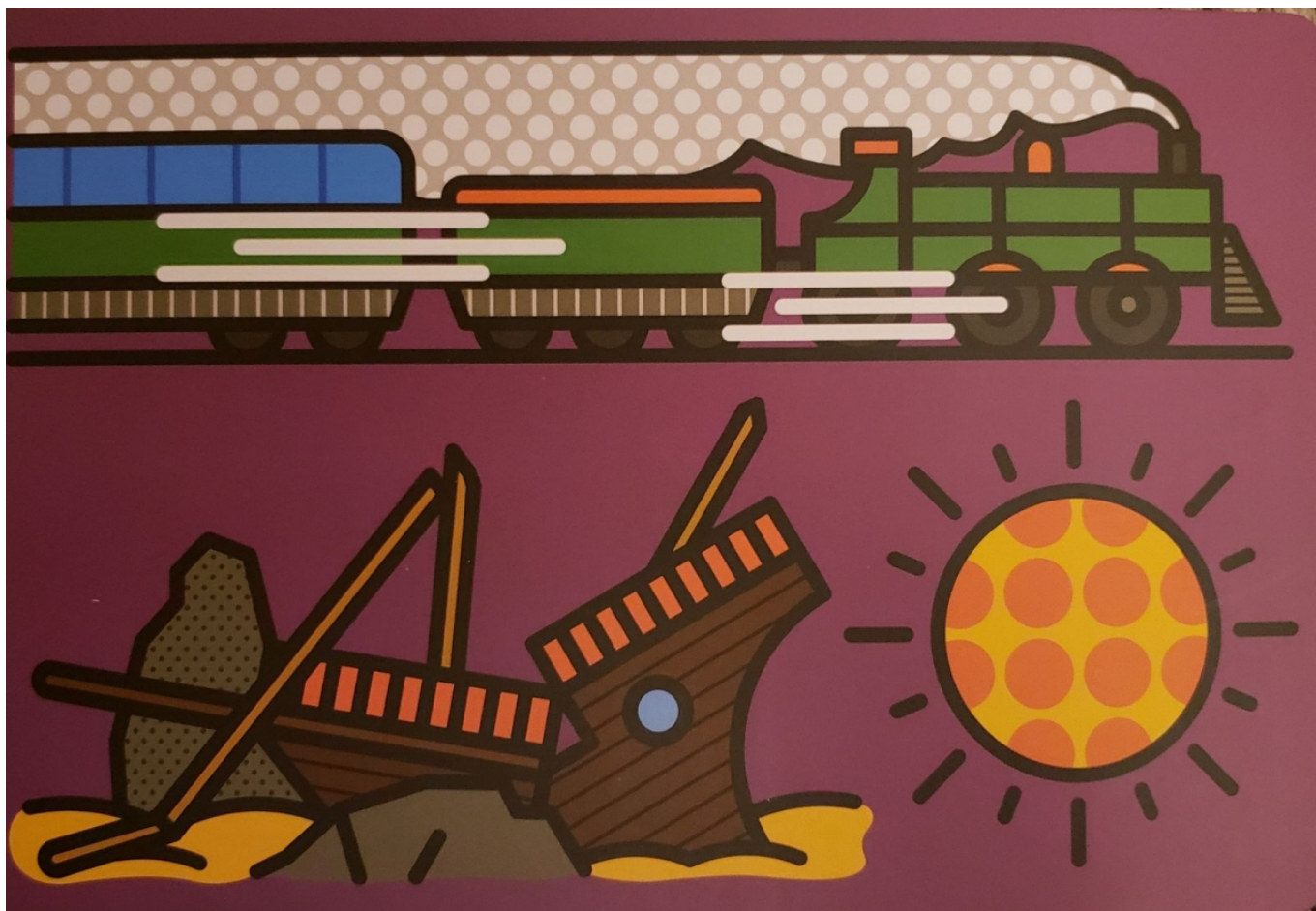

Дюшан, играющий с обнаженной в шахматы. Фотография сделана фотографом журнала Time Джулианом Вассером в 1963 году, в Пасадене

Никому из поклонников Дюшана среди его современников не сообщали, конечно, что «Фонтан» 1917 года был выброшен самим художником, а «Велосипедное колесо» (1913 г.) – один из первых его «реди-мейдов», было выставлено на помойку одной из его сестер во время уборки парижской квартиры.

Пусть кто-то считает Марселя Дюшана беспринципным, но его очень скромное по числу произведений художественное наследие кардинально перекроило современное ему искусство, сделав его тем спорным, провокационным, эпатирующим каноном двадцатого века, к которому мы не можем до конца привыкнуть и в нашем двадцать первом.

А теперь – время для следующей загадки. Ждем ваших ответов!

Об авторе: Рада Ландарь – историк, искусствовед, выпускница отделения изобразительных искусств исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, докторант кафедры славистики Женевского университета. Куратор нескольких выставок и соавтор сопровождавших их каталогов. Живет в Бостоне. Но душой в Женеве.

[Женева](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/pir-vo-vremya-chumy-zagadka-no-5>